

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЛЕТНЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Александр Леонтович,
заместитель директора Московского городского Дворца детского (юношеского) творчества, директор Дома научно-технического творчества молодёжи, кандидат психологических наук

Более 15 лет проводит Дом научно-технического творчества молодёжи комплексные исследовательские экспедиции школьников. В каждой такой экспедиции участвуют 200–300 человек, разделённых на 15–20 тематических групп, каждая из которых работает по своей программе. Экспедиции стали самой эффективной формой воспитательной работы со школьниками.

В Доме научно-технического творчества молодёжи ведущей формой организации деятельности стала исследовательская работа. В основе воспитания — система ценностей научного мировоззрения, научного способа мышления. Способом организации коммуникаций между участниками воспитательного процесса стала типичная для науки модель научной школы — одна из самых эффективных моделей организации коммуникации между поколениями. В рамках научной школы органично разностороннее общение учителя с учениками: школьники с интересом воспринимают профессиональные сведения, морально-нравственные установки, нюансы отношения к действительности. С.И. Гессен писал: «Метод научного мышления передаётся путем устного предания, носителем которого является не мёртвое слово, а всегда живой человек. Именно на этом зиждется незаменимое значение учителя и школы. Никакие книги никогда не могут дать того, что может дать хорошая школа».

Какие ценности задаёт научное мировоззрение? Выделим среди них уверенность в неограниченной познаваемости бесконечно разнообразного мира, ощущение силы научного метода познания как инструмента понимания мира, логику и красоту законов природы, которые устанавливает наука. Отметим, что в России, имеющей продолжительную историю развития научной мысли, научные ценности для значительных слоёв населения стали традиционными.

Исследовательскую деятельность учащихся мы понимаем как образовательную технологию, с помощью которой формируется научное мышление. Исследовательский подход, в какой бы области он ни применялся, предполагает освоение знания, выработку гипотезы исследования, овладение его методикой, применение научной методики для того, чтобы получить определённый материал, проанализировать и обобщить его, сделать выводы. Для исследовательской деятельности учащихся специфичны функциональные связи участников образовательного процесса, определяемые как «коллега — коллега» и «духовный наставник — младший товарищ».

Средством воспитания в учебной группе выступает организация тематического исследования с этапом практической деятельности (в лабораторных или ещё лучше — полевых условиях). Разнообразны виды деятельности, необходимые для решения исследовательской задачи (целевой поиск информации, конструирование

аппарата для получения данных, изложение и представление результатов в формализованном виде, ассоциативное обобщение данных). Наличие у человека научной картины мира — эффективное средство построения адекватных взаимоотношений с окружающей действительностью, людьми, самим собой. Известны многочисленные примеры, когда во времена социальных потрясений и исторических зигзагов крупнейшие учёные, вооружённые методом научного познания, поднимались над узким историческим моментом и призывали жить и действовать в соответствии с традициями, накопленными нацией в течение веков (ярчайший пример служения — жизнь и деятельность А.Д. Сахарова). Научное искание (в нашем случае формирование исследовательского типа мышления), основанное на научном мировоззрении, может стать основой культуры личности.

В нашем случае исследовательская специализация представляет собой модель научной школы. В ней есть руководитель — «основатель школы», его помощники, специалисты из научных учреждений, заходят выпускники, студенты институтов, которые продолжают учёбу в этой же области, ученики 8–11-х классов. В рамках специализации с помощью разнообразных форм построения учебной деятельности организуется особая творческая среда, в которой каждый из её участников находит своё место.

Как известно, член любого профессионального сообщества достаточно высокого уровня «живёт» его проблемами, начиная от сложных мировоззренческих вопросов и кончая бытовыми подробностями происходящих в этой сфере событий. Воспоминания, ссылки на исторические и научные факты, события, коллизии, возникающие в процессе общения, включают ребят в эту сферу, возбуждают интерес, вызывают желание жить так же, как взрослые, у которых такая богатая и разнообразная жизнь. При этом в сознании детей

ценности научной деятельности начинают успешно конкурировать с сомнительными ценностями молодёжной субкультуры, с материальными ценностями. Особенно интересны индивидуальные консультации, свободные беседы в поезде и у костра в экспедициях. Работа с руководителем группы и его помощниками даёт уникальную для большинства детей возможность составить собственное представление о жизни других сообществ.

Отметим адекватность научного мировоззрения ценностям, разделяемым во многих российских семьях. В советский период значительная часть населения получила высшее образование в научно-технической области со свойственным ему научно-материалистическим мировоззрением. Немало семей в своей воспитательной работе отталкиваются именно от ценностей научного мировоззрения. Это культурно-историческая традиция людей, имеющих корни в «инженерно-техническом» сословии советского периода, что положительно воспринимается общественным сознанием.

В современном социуме одна из важнейших проблем — взаимопонимание. В этом смысле задача воспитания — вырастить человека, способного понимать другие точки зрения, другое мировоззрение. В наше время ключевым стал вопрос о взаимопонимании людей из разных слоёв общества, наций, культур. В обществе идёт дифференциация типов сознания (научное мировоззрение, религиозное, эстетическое восприятие и т.п.), что предопределяет столкновение и, как следствие, необходимость обрести взаимное уважение между естественнонаучными, гуманитарными, национальными, теологическими и другими позициями. Признано, что проблемы социума, взаимоотношений человека и природы в современном мире могут позитивно решаться только через диалог. И научное мировоззрение может стать прочным фундаментом для развития такого диалога.

Исследовательские экспедиции позволяют организовать встречу ребят из столицы, провинциального центра и села, а технология исследовательской деятельности — наладить взаимно интересное общение на содержательном, предметном уровне. Предметом совместной деятельности становятся наблюдения-исследования. Московские школьники работают с местными ребятами, объясняют им смысл постановки задачи, получения собственных данных, их обобщения. Исследуются хорошо знакомые местным ребятам объекты — луг и видовое разнообразие его флоры, биомасса, прозрачность воды в озере. Метод изучения позволяет по-новому взглянуть на эти хорошо знакомые объекты. Московские школьники чувствуют эмоциональное отношение к природе местных жителей. При этом возникает взаимный интерес ребят друг к другу, желание общаться на содержательном уровне — пусковой механизм любой коммуникации.

Экспедиции дают ребятам возможность посетить красивейшие уголки природы, культурно-исторические памятники. Очень важно, что в исследовательской экспедиции лес или изба становятся объектами практической деятельности — исследования с помощью определённой методики. В результате (и это подтверждается на практике) эмоциональное впечатление от экспедиции оказывается значительно выше.

Исследовательская экспедиция — форма образовательной деятельности, связанная с выездом в другую местность, проживанием, как правило, в полевых условиях (палаточный лагерь), исследованием какого-либо природного, культурного, исторического объекта с помощью адаптированных научных методик под руководством специалиста. Внутри экспедиционной группы (10–20 человек) выделены тематические группы по два-четыре человека, выполняющие конкретную задачу, а в дальнейшем по собранным данным пишутся индиви-

дуальные исследовательские работы. Экспедиция — содержательно и эмоционально центральный элемент годового цикла исследовательской деятельности в учебных группах учреждения дополнительного образования детей.

В экспедиции можно выделить три функциональных этапа.

Первый этап — вхождение в ситуацию. Ведущая позиция — «созерцатель». Все приехали на новое место, которое ещё незнакомо, непонятно. Смысл этого этапа — в пространственном и смысловом понимании места: где, что и как можно делать. При этом идёт активный процесс отрешения от прошлой жизни, которая давит своими стереотипами, определяя поступки человека на этом этапе, что в большинстве случаев неадекватно ситуации. В это время ещё невозможно полноценно включиться в работу в новой действительности, но новизна провоцирует исследовательское поведение.

Ориентировочный рефлекс в детском возрасте наиболее сильный. Где я? Что вокруг меня? Скорее попробовать забраться на склон, ступить в прибой... Идёт ломка стереотипов прошлого общения, его мотивов, активно возникают новые способы действия.

На этом этапе в исследовательской экспедиции возникают коммуникации, недоступные в обычной повседневной жизни в городе. Случайный разговор у костра, неожиданно продемонстрированный навык (владение каким-нибудь инструментом, например) могут перевернуть восприятие детьми как друг друга, так и взрослых. Задача проектирования этого этапа — попытаться максимально изменить роли участников группы, продемонстрировать новые возможности, выстроить их в соответствии с задачами экспедиции, заложить ценности, свойственные экспедиционному образу жизни.

Главная задача первого этапа — помочь подросткам быстрее войти в новые условия экспедиционной жизни.

Необходимо определить распорядок дня, сгладить эмоциональный всплеск, связанный с отъездом из семьи, впечатлениями от новых мест, контактов, дать чёткую установку на смысл экспедиционной работы, её целей. Ещё до начала работы необходимо создать атмосферу ожидания начала исследований, их предвкушения; сформировать у ребят ощущение, что предстоящая работа — главное, зачем они приехали в экспедицию (известны случаи, когда отсутствие такой установки в начале порождали атмосферу «тусовочности», разгильдяйства). Установка на исследование должна сохраняться и при неблагоприятных условиях (плохая погода, инциденты с местным населением). Цель — выполнить исследования — должна явно доминировать над «борьбой за существование». Так, вспоминается случай в экспедиции на севере Байкала, когда в одну из первых ночей группа, работавшая по программе «Комплексное исследование деревни» (руководитель Н.В. Свешникова), была обворована подростками из местного села Байкальское. Твёрдая позиция руководителей в отношении приоритета научных целей группы по сравнению с обидами и негодованием в связи с этим возмутительным фактом, разделение «бытовых разборок» и целей исследования традиционной культуры в деревне продемонстрировала смысл работы группы, приоритет её научных целей. Сам факт кражи был развёрнут в плоскости научного интереса: что послужило основанием для таких действий, как оценивали кражу местные жители? Тем самым задаётся главный вектор рассмотренной выше позиционной эволюции. (Кстати, в итоге украденные вещи были усилиями местных жителей возвращены.)

Второй этап — приспособление к ситуации; адаптация, выработка способов существования в новой реальности. Городская жизнь уходит, участники экспедиции осознают себя в новом мес-

те, в новом темпе жизни, адаптируются и устанавливают связи с внешними реалиями, сживаются с ними, постепенно начиная воспринимать их как свои. На этом этапе сознание открывается для работы с местными объектами.

Главная задача второго этапа — отработать навыки существования в условиях экспедиции. Необходимо закрепить бытовые навыки, довести их до автоматизма (подъём и отбой, приготовление пищи). Их выработка — предметная основа воспитательной работы в экспедиции, с одной стороны, и возможность для дополнительного личностного общения взрослых и детей — с другой. Отметим, что чрезмерный энтузиазм руководителя по поводу исследовательских задач может создать ситуацию разболтанности в среде детей, когда сам этот интерес перестаёт быть примером для подражания, а начинает вызывать ироничное, насмешливое отношение подростков.

Третий этап — самый продуктивный, но, к сожалению, обычно довольно короткий — этап активной работы в адаптированной среде. Именно на этом этапе появляется «планов громадье», которые часто из-за недостатка времени в полной мере неосуществимы. Здесь возникает «чувство долга перед местом» — понимание недоделанного и желание вернуться вновь.

Задача третьего этапа — собственно экспедиционные исследования. Основная воспитательная задача — отработка ежедневного плана: что намечено, должно быть выполнено. Необходимы ежедневная систематизация и первичная обработка материала. Надо объяснять ребятам, что залог качества исследования — в бережном отношении к первичным данным, ради которых проводится экспедиция. Размеренному ритму экспедиции служат такие формы, как многодневный поход, когда гораздо естественнее поддерживается распорядок дня, а окружающая местность постоянно меняется.

Отдельно выделим *итоговый (рефлексивный) этап*: обсуждается ход экспедиции, намечается, что будет сделано для завершения работы. Бывает, что после окончания экспедиции отобранные пробы растений и воды сваливаются в дальний угол и там они, забытые, плесневеют, а ребята относятся к этому так: «Экспедиция закончилась — и всё, трава не расти». Для того, чтобы преодолеть такие настроения, нужно бережно относиться к собственным экспонатам, серьёзно готовиться к экспедиционной конференции, обсуждать работы в тематических группах.

Исследовательская экспедиция — форма и способ перевода учащихся в иную реальность, в которой они вынуждены применять общие схемы и приёмы, усвоенные в процессе обучения, в конкретных условиях; у школьников вырабатываются способы выполнения заданий в различных ситуациях, но не определён возможный характер этих ситуаций. В них подростки оказываются перед необходимостью самостоятельно, ответственно (прогнозируя возможные последствия и отвечая за них) принимать решения без «опоры», обычно присутствующей в том или ином виде в городской жизни. В экспедиции ограничены возможности имитировать деятельность, так как от её качества зависят конкретные и понятные последствия, связанные, например, с качеством быта.

Теоретические знания и методические навыки в экспедиции практически всегда требуют осознания и творческой коррекции. Так, например, подросток научился измерять с помощью стационарной метеостанции стандартные атмосферные параметры (влажность, температуру). Но в учебном учреждении метеобудка установлена специалистами в соответствии с установленными правилами. Подросток не знает, да и не задумывается о характере этих требований и правил. А в экспедиции ему необходимо самому думать над тем, в каком месте, на какой высоте установить метео-

будку, какие возможны ошибки и к чему они приведут.

Аналогично, если обратиться к гуманитарным областям исследования, при опросе в классе, своих родителей по определённой тематике, как правило, школьники получают заинтересованного человека, который старается дать как можно более полную информацию. Но в деревне желаемый собеседник может просто не захотеть что-либо рассказывать, поскольку у него, допустим, плохое настроение. Школьникам приходится всё это принимать во внимание и перепроектировать свою деятельность на месте.

Перед экспедицией мы часто имеем стандартную схему «учитель» — «ученик». Первый обучает, второй усваивает, всё это происходит в рамках отработанной классно-урочной схемы. В экспедиции эти позиции сталкиваются с реалиями: нет готовых эталонов знания, которые столь привычны для «классной доски»: явления, увиденные в живой природе, не вписываются в схемы, им предуготованные; их объяснение требует творческого применения законов, анализа конкретной ситуации. Возникает необходимость кооперации, коммуникации, обсуждения. Начинается эволюция: действие направлено не от учителя к ученику, а к ситуации совместного постижения окружающей действительности, выражением которой становится пара «коллега-коллега».

Функциональная суть экспедиционной формы организации образовательного процесса: воспроизвести в новой реальности усвоенные в общем виде модели и законы (в школе, на уроке, на дополнительных занятиях), закрепить полученные знания, а главное — используется метод исследовательской работы в «настоящих» реальных условиях новой, непривычной и неожиданной для школьников действительности. Как показывает практика, для большинства подростков такой опыт поистине бесценен. **НО**

